

**THE INSTITUTE OF SLAVIC STUDIES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**SLAVIC
AND BALKAN
LINGUISTICS**

Iss. 22

PALAEOSLAVISTICA – 4

**Executive Editor
Valeriya S. Efimova**

**Moscow
2022**

**ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Вып. 22

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА – 4

Ответственный редактор

В. С. ЕФИМОВА

Москва

2022

УДК 811.16
ББК 81.41
С 47

Редколлегия выпуска / Editorial board of the issue
д-р филол. наук В. С. Ефимова (ответственный редактор) /
Dr of Philology Valeriya S. Efimova (Executive Editor),
канд. ист. наук А. А. Турилов / PhD in History Anatolij A. Turilov

Редколлегия серии / Editorial board of the series
д-р филол. наук А. Ф. Журавлев (ответственный редактор) /
Dr of Philology Anatolij A. Zhuravlev (Executive Editor),
канд. филол. наук А. И. Грищенко / PhD in Philology Alexander I. Grishchenko,
д-р филол. наук, акад. РАН В. А. Дыбо / Dr of Philology, Acad. Vladimir A. Dybo,
д-р филол. наук В. С. Ефимова / Dr of Philology Valeriya S. Efimova,
д-р филол. наук И. А. Седакова / Dr of Philology Irina A. Sedakova,
д-р филол. наук, акад. РАН С. М. Толстая / Dr of Philology, Acad. Svetlana M. Tolstaya,
д-р филол. наук Т. В. Цивьян / Dr of Philology Tatjana V. Tsvijan

Рецензенты / Reviewers

д-р филол. наук М. И. Чернышева / Dr of Philology, Prof. Margarita I. Chernysheva,
канд. филол. наук И. В. Вернер / PhD in Philology Inna V. Verner

С 47 Славянское и балканское языкознание. Вып. 22: Палеославистика – 4: Международная коллективная монография / Институт славяноведения РАН; отв. ред. В. С. Ефимова. Москва, 2022. – 392 с.

Том «Палеославистика – 4» серии «Славянское и балканское языкознание» представляет собой монографию международного коллектива авторов. Разделы коллективной монографии посвящены обсуждению новейших результатов текущих исследований славянских рукописей X–XIV вв. – их языка, текстологии и палеографии.

The volume of the “Slavic and Balkan linguistics” series contains the monograph “Palaeoslavistica – 4” written by the international team of researchers. The sections of the co-authored monograph are devoted to the latest results of the ongoing research of the Slavic manuscripts written in the 10th–14th centuries, their language, textology, and palaeography.

ISSN 2658-3372
ISBN 978-5-7576-0467-1

DOI 10.31168/2658-3372.2022.22
© Институт славяноведения РАН, 2022
© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Предисловие / Preface.....	8
<i>Иеромонах Далмат (Юдин). Древнерусский Часослов Sinait. slav. 44: комплексный анализ рукописи</i> <i>Hieromonk Dalmat (Yudin). Old Russian Horologion Sinait. slav. 44: Complex Analysis of the Manuscript.....</i>	14
<i>М. В. Корогодина. Древнерусский перевод грамоты патриарха Константинопольского Германа II митрополиту Киевскому Кириллу I о рабах (1228)</i> <i>Mariia V. Korogodina. The Old Russian Translation of the Decree on Slaves of the Patriarch of Constantinople Germanus II to Metropolitan Kirill I of Kyiv (1228).....</i>	48
<i>А. Д. Паскаль. О малоизвестном славянском списке конца XIV в. Паренесиса Ефрема Сирина</i> <i>Alexander D. Pascal. About the Little-known Slavic Copy of the Parenesis Written by Ephraim Sirin at the End of the 14th Century.....</i>	60
<i>Петра Станковска, Маринка Шимич. Псалтырь хорватского глаголического сборника Slave 73 1375 г.</i> <i>Petra Stankovska, Marinka Šimić. Psalter of the Croatian Glagolitic Miscellany Slave 73 from 1375.....</i>	87
<i>Йоханнес Райнхарт. Славянский перевод (псевдо-)златоустовой гомилии de capto Eutropio (CPG 4528)</i> <i>Johannes Reinhart. The Slavonic Translation of the (Ps.-)Chrysostomian Homily de Capto Eutropio (CPG 4528).....</i>	103
<i>Г. С. Баранкова. «Правило» митрополита Иоанна II: текстологический и лингвистический аспекты исследования</i> <i>Galina S. Barankova. "The Rule" of Metropolitan John II: Textological and Linguistic Aspects of the Study.....</i>	121
<i>К. В. Вершинин. К уточнению источников Берлинского сборника</i> <i>Konstantin V. Vershinin. Towards Clarifying the Sources of the Berlin Miscellany.....</i>	140

С. Ю. Темчин. О греческом происхождении канона о чудесах прп. Иоанна Рильского: авторство Георгия Скилицы
Sergejus Temčinas. The Greek Origin of the Canon on the Miracles of St. John of Rila: George Skylitzes' Authorship..... 156

Виктория Легких. Служба свв. Борису и Глебу по рукописи XIV в. из Софийского собрания РНБ (Соф. 389)
Victoria Legkikh. The Service to Sts. Boris and Gleb in the Manuscript of Sophijskoe Collection of RSL (Sophijskoe Nr. 386)..... 168

А. А. Турилов. К вопросу о региональных вариантах «второго южнославянского влияния» (палеографический и орфографический аспекты)
Anatolij A. Turilov. On the Question of Regional Variants of the “Second South Slavic Influence” (Paleographic and Orthographic Aspects)..... 184

Виктор Савич. Орфография святого Саввы Сербского
Viktor Savić. The Orthography of Saint Sava's Writings..... 203

Г. А. Мольков. Особенности письма новгородского писца Домки XII века: орфографические аргументы тождества почерков Милятина евангелия и Лазаревского паримейника
Georgiy A. Molkov. Features of the Handwriting of the Novgorod Scribe Domka of the 12th Century: Spelling Arguments for the Identity of the Handwritings of the Milyatino Gospel and the Paroemiarion Lazarevsky..... 242

И. И. Макеева. Орфография Арадской кормчей
Irina I. Makeeva. Orthography of the Arad Kormchaya..... 252

Анна-Мария Тотоманова. Роль старинных отглагольных существительных в болгарском и русском именном словообразовании
Anna-Maria Totomanova. The Role of Old Deverbatives in Both Bulgarian and Russian Nominal Derivation..... 276

А. В. Григорьев. Заимствованные слова, восходящие к и.-е. *leg-, в старославянских и древнерусских рукописях
Andrey V. Grigorev. Loanwords Derived from the Indo-European Root *leg- in Old Slavic and Old Russian Manuscripts..... 299

- О. Ф. Жолобов.* Кирилло-мефодиевская vs. преславская лексика в количественных формулах древнерусских списков Паримейника
Oleg F. Zholobov. Cyrillo-Methodian vs. Preslav Vocabulary of Quantitative Formulas in Old Russian Paroemiaron Manuscripts..... 311
- С. И. Иорданиди.* К вопросу о глагольных формах Остромирова евангелия (3-е лицо единственного и множественного числа презенса)
Sofia I. Iordanidi. To the Question of the Verbal Forms of the Ostromir Gospel (3rd Person Singular and Plural in the Praesens)..... 325
- Ростислав Станков.* Еще раз к проблеме суффикса *-ic-ь* в славянских языках
Rostislav Stankov. Once Again to the Problem of Suffix *-ic-ь* in Slavonic Languages..... 346
- Веселка Желязкова.* Перевести непереводимое: о рецепции имен собственных в древнеболгарском переводе Ветхого Завета
Veselka Zhelyazkova. Translating the Untranslatable: To the Reception of the Proper Names in the Old Bulgarian Translation of the Old Testament..... 354
- В. С. Ефимова.* Номинации лиц существительными и субстантивированными причастиями в языке переводов IX – X вв.
Valeriya S. Efimova. Nominations of Persons through Nouns and Substantivized Participles in the Language of Translations of the 9th – 10th Centuries... 377

ВИКТОР САВИЧ

Филологический факультет Белградского университета,
Институт сербского языка Сербской академии наук и искусств,
Белград, Сербия

ОРФОГРАФИЯ СВЯТОГО САВВЫ СЕРБСКОГО

0. Движение орфографии в сербском языковом пространстве с первой половины XII века до эпохи короля Милутина (1282–1321), было определено постепенным переходом от глаголического к кириллическому орфографическому образцу.¹ Понятие правописной революции в сербскую науку ввел В. А. Мошин, отнесший ее к эпохе формирования сербской редакции старославянского языка, которую обычно связывают с понятием «зетско-хумской орфографии». Понятием «революция» потом, довольно упрощенно, обозначали и возникновение «рашской орфографической школы», и, наконец, «ресавскую правописную реформу» (Мошин 1963; ср. Mošin 1962: 75–76). Но, судя по всему, в течение большей части существования старой сербской письменности, происходила мирная «эволюция», при разных, более или менее заметных, внутренних и внешних культурных влияниях².

---

¹ О процессе и хронологических рамках формирования характерной кириллической орфографии в сербской письменности, так наз. «рашской», см. Ивић, Јерковић 1981: 210–211 (ср. Богдановић 1980: 54; Пешикан 1985: 45–46, 47, прим. 7; Пешикан 1977: 160; Пешикан 1973: 70–71, 82–83; Đorđić 1960: 513). Последовательное написание групп *ла*, *на* и *ле*, *не* называется «устроенной рашской орфографией», действующей в XIV веке (Јерковић 1980: 25). Димитрий Богданович использовал также термин «рашко-святогорская школа» (Богдановић 1997: 139).

² О том, что переход от «зетско-хумской» к «рашской школе орфографии» не являлся «революцией», см. также Трифуновић 1993: 8 (ср. Белић 1936: 214, 250). Однако уже Белић считал, что «орфография памятников изменяется очень медленно и постепенно», и что «орфографические реформы [...] никогда не происходят быстро» (Белић 1936: 214, 250; ср. Ивић, Јерковић 1981: 211).

Особенно хорошо исследованы эти процессы для периода XIII–XV вв. Хотя, также упрощенно, в основном подразумевается, что «революция», которая создала рашскую орфографию – т. е. «Хиландарскую школу или школу Саввы» (см. Белић 1936: 229), является заслугой Саввы Сербского (около 1175–1236), «революция», на самом деле, произошла намного раньше появления Саввы, во время первой молодости его отца Стефана Немани, позднее монаха Симеона (1113–1199). Тогда, при неясных обстоятельствах и в относительно короткое время, в первой трети XII века, классическая старославянская орфография была заменена младшей, являющейся сербской в более узком смысле слова.³ Такая сербская орфография недвусмысленно прослеживается с середины XII века. Одним из наиболее характерных рашских памятников того времени является Апостол Гршковича, написанный сербским вариантом глаголической орфографии. В этот бурный период была отброшена последовательная этимологическая орфография и заменена компромиссной, которая сохраняет классические рамки с учетом особенностей сербского произношения. Под этим подразумеваются нейтрализация «юсов» и взаимная нейтрализация «еров» – две основные особенности сербской редакции, и поэтому и орфографии (см. Пешикан 1985: 45), соединение которых определило особую сербскую письменность.⁴ Другими словами, орфография, преимущественно временами, будет сообразна произношению, но при определенных ограничениях. Эта орфография останется застывшей во времени, так как не будет следовать за дальнейшим развитием звуковой системы сербославянского, поэтому и сербского языка. В частности, до конца средних веков будут использоваться «ять», «ер» и «еры», в течение нескольких столетий, без соответствий в

³ Обо всем см. Савић 2019а: 313–316.

⁴ О древности и природе одноеровой орфографии у сербов, а также о ее возможных образцах см. (Борђић 1971: 71–72). Об орфографии с «большим ер», периодически даже с обоими «ерами» в сербской письменности см. (Трифунувић 2001: 11–12, 14–16; ср. Савич 2020: 204). Исчерпывающий обзор одноеровых памятников с «большим» или «малым» ером XI века см. (Тот 1978); о южнославянских памятниках XI–XII вв. ср. (Недельковић 1979: 180); о древности и происхождении одноеровой орфографии см. (Станишић 2016: 299–300, 302–305; Gaľabov 1967: 98–117). Солидный обзор орфографии в сербской письменности до конца XII века см. (Ђорђић 1960: 512).

сербославянской, т. е. сербской фонологической системе (особый случай представляет собой «слоговое л»), на большей части сербской этнолингвистической территории (ср. Јерковић 1980: 20).

1. В знаменитой работе, написанной по поводу 700-летия со смерти святого Саввы, А. Белич выполнил подробный анализ ранней истории сербской орфографии, имея перед собой опубликованный к тому времени языковой материал и придерживаясь в то время ограниченных знаний языкового и культурного прошлого (см. Белић 1936). Он пришел к выводу, что в Зете в конце XI века, скорее всего, была создана первая сербская кириллическая редакция, позднее распространившаяся на Хум и Рашку (Белић 1936: 224, 274), т. е. что около середины XII века была конституирована «зетско-хумская редакция [...] светской азбуки» (Белић 1936: 225–226), т. е. «зетско-хумская орфография». По мнению Белича, отбрасывание этой орфографии в Сербии Неманичей является заслугой в первую очередь святого Саввы, получившего дополнительное образование на Святой Афонской горе в конце XII века (Белић 1936: 224, 275). Позднее эта инновационная орфография была идентифицирована с «рашской», и поэтому распространилось убеждение, что Савва является основателем рашской орфографии.⁵ На взгляд Белича, Савва провел реформу, учредив школу, в которой будут обучаться писцы сохранных памятников, которые репрезентируют эту эпоху в сербской письменности. Все-таки «орфография Саввы» не была обязательной, ее скорее можно понять как «рабочую орфографию» (Белић 1936: 276)⁶.

---

⁵ Собственно, сам Белич различал три орфографические системы (имеется терминологическое совпадение с современной номенклатурой, что нельзя путать): «зетско-хумскую» – первая засвидетельствованная сербская орфография (продолжение старшей «зетской»), «орфографию Немани» – «рашскую орфографию» (с отбрасыванием буквы «джервь» в пользу к и г со значением *h* и *h̃*), «орфографию Саввы» – «хиландарскую орфографию» (под сильным влиянием русской орфографии конца XII века, приспособленную к сосуществованию в рукописях из монастырей Святого Пантелеимона и Ватопед) (Белић 1936: 224–229, 234–239, 261).

⁶ Вместо нормы П. Ивич и В. Јеркович предпочитают говорить о тенденции: «эта реформа, наверное, означала не какой-то разрыв с предшествующим состоянием, а только предпочтение одному из двух существующих орфографических узусов» (Ивич, Јерковић 1981: 211).

Й. Врана прежде всех поставил под вопрос концепцию Белича, считая, что не Мирославово, а Вуканово евангелие отражает типичные течения сербской письменности большей части XII века. Исследования отечественного дипломатического материала навсегда изменили точку зрения Белича в части, касающейся генезиса сербской письменности, и не о роли святого Саввы, но без такого вывода, который дал бы ответ на все открытые вопросы. П. Ивич и В. Јеркович показали, что консервативную школу орфографии мы больше не можем называть «зетско-хумской» или «зетско-боснийской», потому что нет доказательств того, что она когда-либо имела точку опоры в Зете,⁷ а подтвердили, что эта школа одновременно действовала на всем сербском культурно-языковом пространстве,⁸ в том числе и в Рашке (ср. Ивић, Јерковић 1981: 193). Первая учредительная грамота монастыря Хиландар своей старшей орфографией (1198/1199) показывает недальновидность некоторых толкований (ср. Пешикан 1985: 49). В самом деле, последующие исследования, которые принимают в расчет более широкий исторический контекст, показали, что совокупная сербославянская письменность восточно-южнославянского типа, была ли она в Зете или Хуме или в Боснии, пришла из Рашки, скорее – через Рашку. Таким образом, термин «зетско-хумская орфография» потерял причину своего существования (Савић 2019а: 23). Разумеется, что исследования потоков развития единой сербославянской, т. е. сербской письменности XII в. могут основываться только на известных памятниках, а это в первую очередь Мирославово и Вуканово евангелия с несколькими рукописными фрагментами, потом небольшое число эпитафических, деловых и юридических памятников⁹. Тем не менее, до сих пор сохранилось мнение, что Савва лично реформировал сербскую орфографию, или что он очень определенным

⁷ В науке обращено внимание и на то, что выбор «малого ера», которым руководствовался Белич в локализации первой сербской письменности в Зете (Белић 1936: 223–224), не мог быть обусловлен специфичным зетским произношением (ср. Пешикан 1985: 48; Ивић, Јерковић 1981: 103).

⁸ А. Белич также увидел это, только предполагал, что имеет место последующее распространение письменности из Зеты во все остальные области [в XII веке]: Рашку, Боснию и др. (Белић 1936: 225–226).

⁹ О главных источниках этого периода см. (Савић 2019а: 174–224, 242–245, 269–270, 272–273).

образом влиял на ее развитие как основатель Сербской церкви, законодатель и книжник,¹⁰ хотя еще В. А. Мошин релятивизировал эту точку зрения. Открытие договора Немани с Сплитом (1190–1191) укрепило известный из других источников факт, что Растко (Савва) временно управлял Хумской областью. Мошин хорошо понял, что в связи с тем датировка Мирославова евангелия должна быть перенесена с конца XII века в период до 1191 года. Таким образом и «рашская орфография» дьяка Григория была перенесена глубже в прошлое¹¹. Мошин пришел к выводу, что Григорий мог быть Савве только «учителем» или «предшественником» (Мошин 1963: 469; ср. Mošin 1962: 76–77). Все-таки между появлениями дьяка Григория и монаха Саввы трудно установить прямую преемственность; кроме того, так наз. рашская орфография (как она определяется сегодня) – явление более позднего времени, поэтому Григорию можно, условно, приписать антиципацию этого орфографического типа (Григорий использует лигатуры ѿ и ꙗ одинаковым образом, хотя и ненормализованным, ср. Белић 1936: 216–217; Јерковић 1980: 22) за несколько десятилетий до появления произведения Саввы (Савић 2019а: 176–179, 242)¹².

2. Что непосредственно предшествовало появлению Саввы? Эпиграфический материал отличается нормализованной одноеровой

---

¹⁰ Белич сутью «реформы Саввы» считал введение йотированных ѿ и ꙗ (Белић 1936: 229). С таким мнением, так или иначе, согласна сербская филология, причем лингвисты несколько релятивизируют роль Саввы (Ђорђевић 1960: 513; Недельковић 1979: 187; Јерковић 1980: 23; Ивић, Јерковић 1981: 210–213; Трифуновић 1986: 11, 13; Шпадијер 2006: 519).

¹¹ Потом, в течение нескольких десятилетий, этот памятник был датирован периодом 1180–1190 гг. (Mošin 1962: 77), а именно 1180–1191 гг. (Родић, Јовановић 1987: 1), т. е. его серединой, около 1185 года (ИСН I: 217, 219, 227). А. Белич же считал, что дьяк Григорий работал над Мирославовым евангелием «вероятно приблизительно во время работы Саввы на Св. Горе (следовательно, между 1192 г. и написанием Карейского устава)» (Белић 1936: 237–238).

¹² Считаем, что возникновение памятника следует отнести к первым годам после построения задужбины князя Мирослава, Святого Петра на Лиме, а до восшествия Немани на престол и временного изгнания его братьев, 1161/1162–1166 (ср. Савић 2019а: 179, 242).

орфографией в большей части XII в. Он показывает и замену старшей одноеровой орфографии с «большим ером» младшей орфографией с «малым ером» в третьей четверти XII в. Это «событие» приходится на время больших перемен в отношении византийских властей к сербским областям Империи, после временного свержения Уроша II до захвата великожупанского престола Неманей (1155–1166)¹³. Эта орфография от Рашки (с «малым ером»), судя по сохранившемуся материалу, доходит до Боснии и распространяется в последние годы девятого десятилетия XII в. (Савић 2019а: 317; ср. Станишић 2016: 303). Растко, будущий монах Савва, родился около 1175 г., т. е. через несколько лет после создания монастыря Джурджеви Ступови в Раше, в ктиторской надписи которого использована стабилизированная младшая одноеровая орфография; монастырь был построен в 1170/1171 г., а роспись была закончена в тот год, когда Растко родился (ИСН I: 275, 289). Таким образом, в молодости он мог усвоить именно такую орфографию.

3. Если говорить об источниках, которые могут быть использованы для ознакомления с орфографией Саввы, надо подчеркнуть, что, в отличие от времени Белича, сегодня мы имеем в своем распоряжении фототипические издания и хорошие снимки памятников, которые Белич принимал во внимание (Белић 1936: 213, 229), а также более тонкое понимание непосредственного участия Саввы в их создании. Тем временем были обнаружены другие эпиграфические памятники. Этот корпус существенно отличается от того, который приписывается Савве как книжнику, он должен относиться ко времени Саввы и как можно более непосредственно связан с его личностью.

Несколько источников особенно важны. В первую очередь, Ктиторская надпись о создании и росписи церкви Богоматери Евергетиды (Благодетельницы) в монастыре Студеница, вдоль кольца купола этой церкви,¹⁴ который составил и подписал Савва от 1-го лица,

---

¹³ Временное изменение византийского присутствия в Сербии (1155) останется постоянным в последующих десятилетиях, при жизни императора, до борьбы Немани за самостоятельность после смерти императора (1183–1190): Византия вывела свои гарнизоны, при опоре на совместных правителей и греческих епископов в Сербской земле (Пириватрић 2011: 106), государственные и политические навыки (ср. Бубало 2016: 64).

¹⁴ Церковь посвящена Богоматери Евергетиде, по образцу константинопольского Евергетидского монастыря (Радојичић 1936: 299–300). Еще одна

в 1208/1209 г. (см. илл. 1). Надпись с оригинала Саввы срисовал греческий живописец, который не[достаточно] знал кириллицу и славянский язык (Шпадиер 2006: 519–521; ср. Ђорђевић 1986а: 197; Трифуновић 1986: 10), что обеспечивает аутентичность надписи¹⁵. Анализ стиля языка показал смысл слов Саввы в надписи, бесспорно подтвердив авторство Саввы (Трифуновић 1967; ср. Ђорђевић 1986б: 4–5; Трифуновић 1986: 10). Палеографической стороной надписи и попутно ее орфографией как «рашской» в классическом смысле занималась И. Шпадиер (Шпадиер 2006: 519; ср. Суботић и др. 2015: 36–37). В надписи не передан непосредственно дукт Саввы, а была выполнена каллиграфическая перестилизация в соответствии с греческим узусом в рукописях и надписях того времени (ср. Шпадиер 2006: 520). Практически, только те буквы, которых нет в греческом алфавите, или те, главные компоненты которых не содержатся в какой-то из уже существующих греческих букв, могли в некоторой степени сохранить подлинный штрих автора – в первую очередь *z* с хвостом, который сгибается и не свисает ниже линии строки, в известной мере *ж* с узлом выше середины штамба, *ѣ* с тенденцией поместиться в строке или немного выйти за ее рамки; для чашеобразной *у* показано, что, вследствие неузнавания, она сведена к *у*, т. е. к букве «ипсилон» (Шпадиер 2006: 520)¹⁶. Второй важный документ – подпись Саввы, по всей вероятности, 1228 года, на греческом договоре о покупке земельного участка под виноградник в Карее, верно срисован в третьей четверти XIV века (Мошин 1946: 87–89, таблица II). Внешний вид этой подписи свидетельствует о руке, не привыкшей к кириллице и к торжественным кириллическим подписям (см.

церковь Неманичей посвящена Богородице Евергетиде: бенедиктинская церковь Святой Марии на острове Млет вблизи Дубровника, задужбина Стефана Неманича (ИСН I: 279–280).

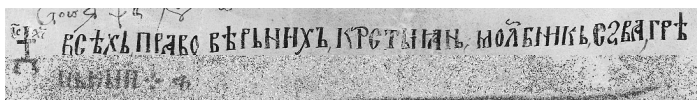
¹⁵ Эта надпись важна во многих отношениях, между прочим, потому что благодаря ей точно датируется древнейшая роспись Студеницы, вместе с остальными надписями, древнейшими в монументальной живописи на сербославянском языке (например, Ђурић 1974: 32). Раньше фресковые надписи в сербских областях были на греческом или латинском языках, в зависимости от церковной юрисдикции. О важности всех надписей для филологии, как датированных и локализованных, см. (Трифуновић 1986: 10).

¹⁶ Для описи и публикации надписи, с обзором соответствующей литературы с открытия в 1951 г. до сих пор, см. (Суботић и др. 2015: 35–44).

илл. 2)¹⁷. Очень вероятно, что так же значимой является и личная, ктиторская и молитвенная, надпись Саввы на крышке реликвария с правой рукой Предтечи, сегодня в Сиене, вырезанная немного после возведения Саввы в сан архиепископа в 1219 г. (см. илл. 3) (Чанак-Медић и др. 2014: 50–55; Поповић 2018: 21, 28–31, 35–38).

✝ СЕН ПРѢСТЫ ХРАМЪ ПРѢУНСИ НЕВЛАДЫВЦЕНАШЕБЦЕ
 СЪЗДААНЬ БЫСТЬ ВСЕ СЛАВНЫМЪ ГДѢНОМЪ СЕ СРЬ
 БЪКЛЕЗЕ ОМЪ ЛЕ-ВЕЛНЫМЪ ЖОВ ПАНОМЪ НСАТОВЦЯ
 ГРУСЬКАГО КУРАЛЪ КЪ СЕ-СТЪФАНОМЪ НЕМАНОЮ-ПРНЕМЪ
 ШОВОМУ ЖЕ АНЪ ГЕЛЪСКН ОБРАЗЪ СИМЕОНУ МЫНХОВ
 СВЯТЫМЪ СЕРГОИНСА ТРОИЦОМЪ ВСЕ СЛАВ
 НО ГДѢИ КЪ СЕ СРЬ СКИНЪ МАС-БЕЛНЕГА ЖОВЦЯ
 НАНО СКАСТОКЪ РИГОМЪ ОУФАНЪ НЕРАТУМОВ
 ВСА НЕГА КЪ СЪЯ ВЪ КАНА-ВЪЛѢТЬ-ЗУЗІ-ННЫ АНКТА-БІ-
 НМЕНЕ РАБОТА ВЪШАГО ПОНЕВѢ СЪ ВЪ ГРѢШНА Б

Илл. 1. Ктиторская надпись в монастыре Студеница (1208/1209), чертеж (ИСН I: 277)

Илл. 2. Подпись св. Саввы на греческом договоре в Карее (1228), фотография

¹⁷ В. А. Мошин считал, что плохое знание греческой орфографии свидетельствует о том, что переписчик не был греком, а был славянином (Мошин 1946: 88), но общий вид кириллических букв, из коих некоторые больше нарисованы, чем написаны, и особенно легкость, с которой написан греческий текст, ставят под вопрос такое утверждение.

Илл. 3. Надпись св. Саввы на крышке реликвария в Сиене (1219), чертеж (Поповић 2018: 31)

4.1. Исследования по истории искусства показали, что Савва непосредственно заботился о росписи монастыря Студеница, от разработки иконографической программы до ее осуществления (Ђурић 1974: 31–32; Ђурић 1979: 246–248; ИСН I: 408; Ђорђевић 1986б: 4–5; Ђорђевић 1986а: 199; Djurić 1988: 174, 177, 179, 182–183; Vabić 1988: 206–216; Djordjević 1988: 507–515), но разные орфографические модели в славянских надписях, отличные от его модели, показывают, что старания Саввы ограничивались устными распоряжениями. Конечно, надписи при изображениях святых, названия праздников, тексты, сопровождающие сцены и на изображениях свитков и открытых книг, имеют свою значимость в понимании всего процесса. Особое внимание обращает на себя надпись на притолоке портала перед наосом (под более поздним изображением Богоматери), также написанная от 1-го лица. Первая часть текста, связанная со свидетельством Доментяна о том, что Савва на Святой Горе восклицал эти слова в восхищении и из благодарности Богу, является цитатой из Псалмов

Давида (26 (25): 8),¹⁸ к которому добавлено молитвенное обращение к Богоматери¹⁹. Судя по его исключительному месту на здании и символическому содержанию, этот текст не мог быть составлен без стараний самого Саввы. В сущности, орфография в этой и ктиторской надписях принадлежат к одной школе. Самое большое различие заключается в технике выполнения и общем виде письма: надпись на притолоке высечена и окрашена кривыми рядами, вероятно, рукой отечественного мастера. Нет причин оспаривать возможность, что этот текст также вышел из-под пера Саввы (см. илл. 4). Недвусмысленная роль Саввы видна и в монументальной живописи с надписями в монастыре Жича (Кораћ 1979: 232, 234; Ђурић 1979: 249, 251; ИСН I: 410; Тодић 1990–1991: 25–40; Марковић 2009: 117–128; Чанак-Медић и др. 2014: 24, 32, 194, 347–348), созданными между весной 1220 г. и осенью 1223 г., а также в Милешеве между 1223 и 1235 гг.²⁰ Но отдельные несоответствия отдаляют эти надписи от святого Саввы, делая их произведением его непосредственных сотрудников. Иконографическая программа росписи притвора Радослава в Студенице, скорее всего, связана с Саввой (Чанак-Медић, Тодић 2015: 106), она создана при неясных обстоятельствах – не совсем известно, является ли это заслугой короля Радослава или короля Владислава, в период вскоре после смены правителя, когда и Савва отстранился в пользу Арсения,²¹ очень вероятно, при непосредственном старании тогдашнего игумена Студеницы Спиридона (1234/1235). Надписи

---

¹⁸ Ср. живы въ Светѣи Горѣ въ все дѣни любовноу зиджителю своѣмоу въпинааше: господи, възлюбихъ красоту домоу твоегоу и мѣсто веселна славы твоеѣ (Даничић 1865: 124).

¹⁹ О структуре, функции и происхождении надписи см. Живковић 2019: 63.

²⁰ В первом случае нижней хронологической границей является возвращение Саввы из Никеи, а верхней границей – смерть Стефана (Миљковић 2008: 138–139). Во втором случае возможно и определенное совпадение (Миљковић 2008: 193), хронологические рамки касаются смерти Стефана и восшествия на престол Радослава, а потом и коронации Владислава (Суботић, Максимовић 2012: 102–103, 108), причем смерть Стефана и вступление во власть Радослава ныне переносятся с 1228 г. на 1223 г. как наиболее вероятный (см. Бубало 2020: 99, 115–116, 118).

²¹ О проблеме в целом, с различными мнениями в более ранней литературе, см. (Чанак-Медић 1986: 74).

своей орфографией отличаются от орфографии, приписываемой здесь Савве, и можно предполагать, что их сочинил игумен Спиридон.

Илл. 4. Надпись на притолке портала перед наосом (1208/1209),
фотография

4.2. Хиландарский устав сохранился в списке, который, по нашему мнению, сделан в лето 1206 г. (Савић 2013: 85–86), но, несмотря на близость во времени, он отдален от первоначального произведения Саввы. На самом деле сопоставительный текстологический анализ показал, что между конспектом Саввы 1199/1200 годов и этим списком есть [официальный] оригинал и еще один промежуточный список (Савић 2019в: 406). Карейский устав же переписан в двадцатые–тридцатые годы XIII в. (Јовановић-Стипчевић 1998: 127, 130, 132), возможно в 1228 г., когда Савва пребывал в Карее²². Установлено, что писец Карейского устава написал и Ватиканское евангелие, № 4 (Јовановић-Стипчевић 1998: 127, 129–130), в котором оставил свое светское имя, Будило (Турилов 2004: 306)²³. Орфогра-

²² Переписывание Карейского устава и составление договора о покупке земельного участка под виноградник в Карее, можно связать с прибытием Саввы в Карею, по пути в Палестину, в 1228 г. (о датировке пребывания Саввы в Карее и составлении договора см. Бубало 2020: 112).

²³ Форма письма близка графике ростовского епископского скриптория; кроме того, в иллюминации и месяцеслове также узнаются следы русского

фические свойства Карейского устава отличаются от орфографии Саввы в надписи 1208/1209 гг. Ранее сдержанные предположения о том, что Савва мог написать старейший экземпляр документа с его аутентичной печатью, таким образом отброшены. Связанное с ними было мнение Белича, что в Карейском уставе видна «рука учителя» и что этот памятник является лучшим примером орфографической реформы Саввы, совершенствованной в течение лет, а именно, что она «самым радикальным образом» проведена в нем (Белић 1936: 229, 276)²⁴. Следовательно, этот документ нельзя рассматривать как непосредственно связанный с личной орфографией Саввы.

4.3. Важными для понимания непосредственного контекста и культурных обстоятельств в Рашке в конце XII и в начале XIII вв. являются высеченные надписи в Студенице при Богоматери и архангелах в скульптурной форме в люнете западного портала и надгробные надписи игуменов Игнатия и Дионисия. Также Первая учредительная грамота монастыря Хиландар, Симеона Немани (1198/1199), Вторая учредительная грамота того же монастыря Стефана Неманича (около 1200),²⁵ Вуканово евангелие того же периода (1196–1202), даже значительно более раннее Мирославово евангелие (см. прим. 12).

5. Отличия ктиторской надписи Саввы в Студенице следующие:

– Хотя надпись составлена после долгого пребывания Саввы между русскими и греческими монахами и его возвращения со Святой Горы (1207), орфография по типу относительно консервативна, с инновациями, от более раннего времени свойственными сербской среде. В сопоставлении с обеими хиландарскими грамотами и другими текстами этот текст с начала до конца последователен, орфографически одно-

---

оригинала (Турилов 2004: 306), что пополняет представление о сербско-русских связях, поддерживаемых в окружении святого Саввы.

²⁴ При этом Белич в анализе несколько отклонился от реальной ситуации в Карейском уставе, поскольку использовал исключительно издание Чоровича (Ђорђић 1977: 252).

²⁵ Мы не включаем сюда учредительные акты византийского императора Алексея III Ангела, хрисовульные сигиллии, [простагму] и хрисовул 1198–1199 гг., изданные на греческом языке. Для основных данных и перевода сохранившихся актов см. (Баришић 1986).

роден, без инвентарно-комбинаторного варьирования на одних и тех же позициях.

– Савва использует только «малый ер», его написание «еры» диграфное, ы²⁶. К сожалению, не засвидетельствованы все положения с буквами палатальных согласных – но у тех, которые имеются (*ье, ње*), появляется более раннее глаголическое решение, без секундарной, лигатурной йотации, характерное для сербских памятников XII в., но и для инославянской произносительной базы, в которой нет фонологической дистинкции по признаку палатальности между [*ь* и *л*], *ь* и *н*: не (неманею). С этим связано и отсутствие маркирования неприкрытого гласного *e* (конкретно в начале слогов), также из глаголической традиции: (-)ε- (прѣѣнсѣтнѣ, велнега), в противоположность чему последовательно проведенное типичное сербское маркирование неприкрытого *o* «омегой»: (-)ω- (ωбра||зъ · с||нмеωнов)²⁷. Жаль, что нет засвидетельствованных решений и для других палатальных сегментов (*ьа, ња; љу, њу*). Не пишутся йотированные графемы при бывших мягких шипящих согласных (прнеъмш^онов, жоупаномь), также нет и нарушений в йотации оу : ю, спорадически присутствующих в сербских рукописях до того времени вследствие замены дифункционального ж (ср. Пешикан 1973: 71) сербским рефлексом у (сѣв||ат||у, прнеъмш^онов, ||с||нме^онов, мьнн^ов, саву)²⁸. На младшей стадии развития

²⁶ Лигатурной буквой «еры» отличаются Мирославово евангелие, Грамота бана Кулина и учредительная грамота Симеона, некоторые из писцов Вуканова евангелия, Надпись игумена Дионисия. В «еры» в ктиторской надписи в Студенице даже не начат соединительный штрих редуцированного «десятеричного и», какая имеется в одной части надписей в Студенице и что-то подобное во Второй хиландарской учредительной грамоте, у писца Хиландарского устава и у старца Симеона в Вукановом евангелии. О системном значении различия ы : ы для палеографической дифференциации в сербских рукописях см. (Пешикан 1979: 150–151).

²⁷ О природе этой черты см. (Пешикан 1979: 155); о ее древности и значении в сербской традиции см. (Трифуновић 2001: 56).

²⁸ Самое большое количество примеров такого нарушения, так наз. Гиперйотации, находится в Мирославовом евангелии, но проблема в том, что в этом памятнике в одной позиции конкурируют несколько графических единиц (позиционные варианты ю : оу (у) : ж), что значит, что они взаимно нейтрализованы (например, вюдо, воудоу, воудю, вюдоу и т. п., Белић 1936: 222). Нарушение будет удалено непосредственным следованием более архаичным образцам (Пешикан 1973: 71).

отброшена мотивированная транслитерацией χ в пользу нейтральной, греческим эквивалентом обусловленной, буквой γ (ангельски),²⁹ первоначально с позиционным смягчением в произношении³⁰. Неожиданным является разложение греческой ξ , как в древнейшей письменности (αλῳκςε), – вопреки факту, что Савва проживал среди греков на Святой Горе, пользуясь греческим языком, около полутора десятилетия. Но в обеих хиландарских грамотах, в одном и том же слове, имени византийского императора, тестя среднего брата Саввы, Стефана, удержан эквивалент греческой графемы. Письменный вид, вышедший из-под пера Саввы, в фонологическом и в морфологическом отношении приспособлен к народному языку, следовательно, он из живой речи (αλῳκςε Сава : αλεξινῆ Хил-1, αλ<ε>ξина Хил-2). На первый взгляд удивляет γ вместо σ в подписи Саввы (савγ), но эта буква появляется в позиции, где нужно было сэкономить пространство, – возможно, на тот момент вынужденное решение³¹. Для Саввы оно могло быть обычным, потому что такой архаизм время от времени появлялся в сербской и других южнославянских письменностях более раннего периода, и, что самое важное, в разделах Хиландарского устава, приписанных Савве, как и в остальной, большей части текста, имеется одинаковое и довольно частое употребление буквы γ в конкуренции с другими графическими решениями (например, да лубен б̄а лубѣтъ 4a₈₋₉)³². Во всей надписи γ графически

²⁹ Для более широкого контекста ср. Пешикан 1985: 47; Ивић–Јерковић 1981: 54; Јерковић 1980: 24; Ђорђевић 1960: 513; Белић 1936: 227.

³⁰ В Грамоте бана Кулина, Первой учредительной грамоте монастыря Хиландар и в корректуре Вуканова евангелия буквой «джервь», как исключение, обозначается $\mathfrak{h}$ из народного произношения (ср. Пешикан 1985: 47; Ивић, Јерковић 1981: 55–56; Недељковић 1979: 185–186; Врана 1967: 22; Белић 1936: 227), как, вероятно, могло быть и в орфографии Саввы.

³¹ Учитывая одно более раннее низкое написание σ в диграфе $\sigma\gamma$ (съв[|ат|]γ), это решение можно условно понять и как лигатурное, с опорой на первый компонент в нижней петле буквы γ (-vγ- = -v,γ-), несмотря на то, будем ли мы хаплографию приписывать Савве или главному строителю, выполнявшему надпись каллиграфически.

³² Основной писец Мирослава евангелия обильно использует ту же редукцию, при помощи которой, на первый взгляд, устраняется формальное различие между «оником» и «ижицей», позаимствовав ее непосредственно из текста, с которого переписывал кодекс (см. Кульбакин 1925: 17). На то же,

представлено как *v*, и очень вероятно, что в оригинале Саввы действительно было написано так. На самом деле та же форма имеется на реликварии с правой рукой Предтечи (*ov*). В листах Срезневского, написанных на сербском изводе во времена святого Саввы, в диграфе «оник» имеется совпадающая буква «ик», без хвоста (Трифуновић 1997: 40, 41; ср. Срезневский 1876: 393). Савва мог писать «ик» и с кратким хвостом, как писец Второй учредительной грамоты³³. Несмотря на палеографическое решение, Савва, наверное, одновременно, ради графической рационализации или эстетического варьирования, использовал и редуцированную *γ* и лигатуру *χ* (лигатура отгиснута в надписи на крышке сиенского реликвария) в написании своего имени, в соответствующей грамматической форме и в других местах (*савγ* Ктит : *савχ* Сиен). Если принять, что псалом на притолке портала принадлежит Савве, можно заключить, что и склонность к написанию финальной *χ*, особенно при конденсированном написании, Савве была близка³⁴. Графические и фонологические редукции, в

довольно редкое, явление, присутствующее в Супрасльском сборнике и у первого писца Охридского апостола, указал С. М. Кульбакин (Кульбакин 1925: 17). Первый известный южнославянский писец, вероятно сербского происхождения, некий Дмитрий Синайский, в своем кириллическом помяннике в заставке Синайского служебника (Лист Успенского, РНБ (СПб.), Глаг. 2), на рубеже XI–XII вв., использует исключительно монограф «ик» (ср. Pantelić 1985: 38), хотя в своих глаголических заметках на первом листе Киевского миссала и отдельных листах Синайской псалтыри 3/N он особым образом пишет *ѡ* как лигатуру, поэтому могли бы обсуждать его не как диграф «оник», а как лигатуру «оник» (в кириллице лучше всего изображать как *ϕ*, см. таблицу). В основном тексте Синайской псалтыри 3/N, третьей четверти XI века, первый писец, помимо букв «оник»/«ук», знает и «ик», а второй писец знает только «ик» (палеографические таблицы с соответствующими подтверждениями в инвентаре PsDem-A, PsDem-B см. Miklas et al. 2012: 88–89, 98–99; 54–55, в анализе).

³³ Для обоих вариантов имеются близкие подтверждения в одном памятнике: вывода «ик», писец кириллического помянника (см. предыдущее примечание) одним штрихом создает форму – один раз с хвостом, другой раз без него, сжатую между двумя линиями (*кγзγм*: 4, *петрγνнѣ*: 6–7; описание ср. в Pantelić 1985: 38).

³⁴ Написание «ик» можно понять как «святогорскую манеру» Саввы, а написание «ук» как модель, распространенную на родине Саввы, которую

историческом ключе, во всей надписи были позволены или выполнены только в имени и монашеском атрибуте Саввы: изъят ь на месте полугласного в прежней слабой позиции (грѣш|наго). То же относится к подписи Саввы на Карейском уставе – а подписи как экспонированные части текста надо рассматривать отдельно, хотя эта черта довольно часто присутствует и в других местах во всем документе. Во всех остальных случаях в ктиторской надписи этот знак последовательно сохраняется, что свидетельствует об орфографической культуре автора (например, аньгѣльски, цѣнихоу, индикта). Но в сербской письменности того времени более обычным – когда нет заглядывания в более ранние тексты – является графическое упрощение в свободно сформулированной мысли³⁵. С этим связан и псевдоэтимологический ь в слове съватуу, интерполированный ради достижения орфографической последовательности (ц.-слав. свать, см. Miklosich 1865: s. v.). Этот «лишний ер» замечаем в сербских памятниках, но он не очень распространен, например, именно в Первой и еще реже во Второй хиландарской учредительной грамоте (съпоудовъ Хил-1₅₉; жьдрѣлоць Хил-2₂₅), исключение представляет Апостол Михановича, в котором это явление получило системный характер (пърѣди 1^г1, вьрѣме 1^г8, очистить 1^г11 и т. д.); самые ранние подтверждения имеются еще в Октоихе Ланта, который на целое столетие старше (везьгрѣшъне 5.6, Lunt 1958: 201)³⁶. Пропуск финального ь в титулярном атрибутиве кирь при имени императора можно объяснить народным произношением всего имени – это неизменяемое слово слилось с именем собственным в составное сложное слово (кир-алѣкъс). Савва в одном

Савва мог больше использовать по возвращении в 1207 г., хотя в более широком плане такая локализация является неустойчивой (Савва свою книжную и языковую культуру изменял в деталях при перемене окружения, см. Савић 2019в: 413–414). Но в древнейшем списке Хиландарского устава, в его полном объеме, попеременно используются однозначные оу : у : ѝ. Какими бы ни были источники этого явления, Савва мог без особых ограничений использовать все три решения, как они засвидетельствованы в корпусе, непосредственно связанным с ним.

³⁵ О позициях, в которых исчез слабый полугласный см. (Nedeljković 1967: 30–31).

³⁶ Более подробно об этом явлении см. (Nedeljković 1967: 28–30).

месте субституирует *ы*, в духе сербской письменности более ранней эпохи (*-ьски < -ьскын (-ьskъjъ)*)³⁷.

Устойчивая инициальная «омега», в сопоставлении с состоянием в обеих хиландарских грамотах и в Хиландарском уставе, свидетельствует о несколько более прогрессивной кириллической системе. Имеющаяся орфография, учитывая ограниченный объем текста и недостаточное разнообразие подтверждений, кажется в некоторой степени более консервативной, чем два самостоятельных раздела в двух самых известных современных книжных памятниках – записи старца Симеона в конце Вуканова евангелия, а также в записи дьяка Григория в конце Мирославова евангелия³⁸. Итак, в Рашке уже десятилетиями существовала и инновированная орфографическая система, которую, вероятно, впоследствии согласовывали как в рамках более широкой церковной организации с центром в Охриде, так и с традициями Святой Горы³⁹. Подразумевается, что церковная пись-

³⁷ Написание без «еры» в позиции после велярного согласного (*кн, ги, хн*) в сербской традиции наиболее ярко связано с Мирославовым евангелием (Стојановић 2004: 19, 91–93; Кульбакин 1925: 22; Белић 1936: 223, 225; ср. Врана 1961: 146). Но это явление присутствует и у некоторых писцов Вуканова евангелия, а без такого позиционного ограничения и у старца Симеона (см. Пешикан 1979: 154). Раньше засвидетельствовано в Апостоле Гршковича (ср. Пешикан 1985: 46), еще раньше и в Октоихе Ланта (Lunt 1958: 200). Для разных примеров см. (Недельковић 1979: 184). С другой стороны, о стяжении *-ын* и *-ин* в XI–XII вв., до сохранившихся письменных памятников на народном языке, см. (Белић 1950: 248).

³⁸ О разделах писцов в этих двух памятниках см. Пешикан 1979 и Кульбакин 1925: 1–8.

³⁹ Впрочем, уже основной писец Мирославова евангелия обильно использует лигатуры *ѣ* и *ѥ* (ср. Врана 1961: 125–127; Недельковић 1979: 183) как контрастные варианты *ѣ* и *ѥ* (ср. Врана 1967: 26–27; Родић, Јовановић 1987: 10, 11; Пешикан 1973: 72), что относилось и к четвертому писцу Вуканова евангелия (см. Савич 2020: 212–213), потом в так наз. Сербском паримейнике конца XII – начала XIII в. (РНБ (СПб.), Q. п. I. 51 и 4 л. НБУВ (Киев), ДА/П. 387, 388) и в сербских боснийских кодексах еще в XIII и XIV вв. (евангелие Григоровича-Гильфердинга, Мостарское евангелие, Дивошево евангелие и т. д.). Но йотирование в составе графической диссимиляции гласных является системой, отличной от общекириллической, и представляет

менность могла быть более открытой к более широким славянским влияниям, чем светская⁴⁰.

Остальные упомянутые тексты, которые могут быть атрибутированы Савве, своей орфографией не противоречат Ктиторской надписи в Студенице, а следуют за ней и дополняют ее. Надпись на реликварии для правой руки Предтечи повторяет одноеровую орфографию, с конкурентным использованием -оу- : -х, инициальной ѿ и отсутствием диссимилиации удвоенных графем (не ни, а ни). Надпись на притолоке портала подвергнута сильной конденсации из-за нехватки пространства, которое полностью использовано. В отличие от ктиторской надписи, здесь много сокращений, к тому же не обозначенных титлами, и, как правило, с редуцированными ерами, вместо которых, в несколько более широком плане, вводятся средние точки для сегментации текста. Таким же образом финальное -у представлено вертикально построенным «ук». В инициальной позиции ѿ, открытое е регулярно не открыто. Также видим правильную дистрибуцию ю после мягких согласных (взлукѣх · 1).

В составе сложной изобразительно-нарративной программы в Студенице представлены, на особом месте, монашеские образцы Саввы, святой Савва Освященный и святые Варлаам и Иоасаф, а между ними стоящая фигура Богоматери с благословляющим Христом-младенцем, в типе Богоматери Кириотиссы, так наз. Патрональная фресковая икона, главная в монастыре, точно над тем местом, где сидел Савва как игумен Студеницы (с 1210)⁴¹. Но орфография сопровождающих надписей отличается от орфографии Саввы, и это говорит о том, что он не мог их писать лично. Как исключение, надпись

собой важную характеристику сербской орфографии среднедревней эпохи (см. конец текста и таблицу).

⁴⁰ О том, что светская письменность быстрее освобождалась от старославянских особенностей см. (Белић 1936: 225–226).

⁴¹ Савва игуменский трон, помимо Богоматери с Христом, окружил изображениями святого Саввы Освященного, которого считал образцом монашества и своим защитником, и святых Варлаама и Иоасафа, с судьбой которых он сравнивал свою судьбу (ср. Ђорђевић 1986б: 5; Djuric 1988: 179–180; Ђорђевић 1978: 92; Миљковић 2008: 131; Чанак Медић, Годић 2015: 84–85). О особом месте иконы Богоматери на юго-западной пилястре см. (Ђорђевић 1986б: 4–5; Чанак Медић, Годић 2015: 81–85).

при Богоматери, названной «Студеницкой», может принадлежать Савве:⁴² титло в виде простой линии, в середине слова пишется *ѣ*, для группы *ja* попеременно вводятся *я* (ста^я) и *ѣ* (стѣденицкаѣ). Другие надписи особенно характеризуются появлением «большого ера» и несросшейся лигатурой «еры» с неполным соединительным штрихом *ѣ1* или *ы1*, даже ерком, ограниченным знанием йотированных лигатур *-на* (исана) (ср. Трифуновић 1986: 10–11)⁴³. Что-то подобное видим и в Жиче: *-нѣ*, *-на* (нѣсьмь, авна), в которой присутствует несросшаяся лигатура *ѣ1*, титло волнистое *ѣ* и в виде линии, прерванной полукругом на середине *ѣ*, так же и в притворе церкви в Милешеве, к тому же с диссимиляцией удвоенного *-ни-* (диоклитъскиѣхъ). В надписях в Милешеве есть отчетливое использование «омега», как и в ктиторской надписи Саввы в Студенице, но также и более раннее написание палатальной группы *ъе* (нѣманѣ).

6. С окончанием постройки центральной монастырской церкви, еще во времена Немани, была встроена скульптурная композиция Богоматери с архангелами, что является редкостью в сербском средневековом искусстве, сопровождаемая, по всей вероятности, самой ранней надписью в монастыре, точно высеченной (1186–1196). Эта надпись характеризуется младшим, кириллическим образцом: удалены «джервь» и лигатура *ѣ*, часто встречается «и десятиричное» из-за экономии места и с волнистыми титлами, подобными тем, которые использовал первый писец Мирославова евангелия (ср. Трифуновић

---

⁴² Идентификация «ера» в надписи, если толковать его как «большой», может это мнение поставить под вопрос, но не обязательно, поскольку крючек на штамбе краток, поэтому его можно понимать как эстетическую добавку того же типа, что у придворного писца Немани, писавшего Первую учредительную грамоту монастыря Хиландар (см. Ђорђевић 1971: 75) – горизонтальная черточка на верху штамба удержана в одной из букв, которую иностранный живописец знал недостаточно. В других надписях, в которых действительно имеется «большой ер», крючок однозначен, даже там, где он повернут в противоположную сторону (цѣѣ, нѣманѣ Распятие Христа, 1208/1209).

⁴³ О снимках и чтении надписей на свитках и книгах см. (Ђорђевић 1986а: I–VIII).

2001: 48)⁴⁴. В надгробной надписи первого игумена Игнатия (1186–1196/1197) имеется несросшаяся ы, как и во многих надписях на фресках 1208/1209 гг., а также и ѝ и (-)є- в начале слога⁴⁵. Надпись Дионисия (игумен 1197 – около 1210) еще более приспособлена к глаголической традиции: в ней содержатся -ѣ- и -є- в начале слога, лигатуры ѝ и ы⁴⁶.

7. С другой стороны, орфография Карейского устава в первой трети XIII в., в большей степени кириллическая, и в написании шипящих согласных возвращается к более раннему состоянию (ср. написание Григория и Симеона), причем нет и характерной сербской субституции «еры» после велярных согласных (см. примечание 37)⁴⁷. Ей типологически соответствует подпись Саввы на греческом договоре, который в первый раз был написан в то же время, ныне в списках: мнимый «большой ер» имеется только в одном месте, а в другом месте на самом деле дополнительно эстетизован (добавлением засечки на левой стороне штамба) незаконченный в диграфе ы; это орфография с одним, «малым ером». Большой проблемой является йотированное ѡ, которое орфография Саввы до его возведения в сан студеницкого архимандрита (около 1210 г.), возможно, не содержала – это мы пока знать не можем. Если Савва не изменял свою орфографию во время пребывания на Святой Горе (1192–1207), ставится вопрос сделал ли он это при учреждении архиепископии, в более

⁴⁴ Интересно то, что основные элементы этой надписи совпадают с решениями в Темничской надписи первой половины XI века, древнейшей из кириллических надписей, найденных на сербской земле (г: дрѣтъль I₂, -па-: ѡбѣла II₁, согласный в конце сокращенного слова: ѡѣ I₂ – сѡвѣрѣнъ · з Темн).

⁴⁵ О надписи см., например, Томић 2019.

⁴⁶ О надписи см. Савић 2019б: 45 и 46.

⁴⁷ Орфография Карейского устава, согласно действующей терминологии, старшая рашская (Богдановић 1985: 2). Более подробно о ней см. (Ђорђић 1977: 251–253). Уставу хронологически соответствуют и типологически совпадают с ним орфография Грамоты Радослава Дубровнику (1234) и Мокропольского четвероевангелия (середина XIII века). По отношению к этим памятникам орфография Иловицкой кормчей (1262) относится к младшей стадии развития того же типа (Пешикан 1973: 82–84; о самой орфографии см. и Белић 1936: 229–230).

поздний период (1219–1236), на который пока мы не можем дать ответ, но это кажется маловероятным⁴⁸. Судя по всему, кто-то иной поставил подпись Саввы в этот акт, в соответствии с его привычной подписью, как это было принято в документах сербских правителей и архиереев.

8. Сохранившиеся сербославянские и сербские письменные материалы периода с XII до начала XIII вв., созданные разными писцами, как правило, характеризует орфографическое разнообразие. Если орфографию Саввы – параметры, за которыми можно следить в ней – сопоставить с этими материалами, находим интересный факт, что только орфография оригинального экземпляра Грамоты бана Кулина (1189), как округленная система – совпадает с ней. Кроме того, орфография Саввы близка к орфографии двух хиландарских учредительных грамот, грамоты Симеона (1198/1199) и грамоты Стефана (около 1200); в сущности, она находится на линии развития, состояние которого в первый раз видно в свободных замечаниях дьяка Григория⁴⁹. Использовал ли Савва и каким способом йотированные буквы *ѡ*, *ѣ*, мы не можем знать точно. Поскольку эти буквы, пусть и спорадически, присутствуют в почти всем материале, хронологически и пространственно связанном с Саввой, нет сомнений, что он хорошо знал их использование. Единственное, что мы видим, это традиционное

---

⁴⁸ Белич считал, что святой Савва изменил свою орфографию уже на Святой Горе, и что потом только совершенствовал ее, что, согласно Беличу, видно в Карейском уставе, Хиландарском уставе и Второй хиландарской учредительной грамоте (Белић 1936: 229).

⁴⁹ Если бы эти хиландарские грамоты были короче и если бы в них был охвачен более гомогенный текст, было бы можно говорить о том, что в засвидетельствованной орфографии Саввы имеется более ярко выраженное совпадение с одной из них, но это просто не так. Например, орфографическая систематизация сербских грамот более ранней эпохи показала, что в них имеется вариабельность, особенно в младшем документе: Хил-1 – *ѣ*- x7, *-ѣ* x15, *ѡ*- x1, *ѣ*- x15, *-ѣ* x51, *ѣ*- x1, *ѡ*- x4, *-ѡ* x1, *ѡ*- x16, *-ѡ* x1, Хил-2 – *ѣ*- x13, *-ѣ* x17, *ѡ*- x4, *-ѡ* x13, *ѣ*- x12, *-ѣ* x38, *ѣ*- x41, *-ѣ* x56, *ѡ*- x9, *-ѡ* x2, *ѡ*- x32, *-ѡ* x10 и т. д. (Ивић, Јерковић 1981: 35 (таб. 2), 40 (таб. 3), 128 (таб. 8)). Орфография же Саввы стабилна, так же как и орфография Грамоты бана Кулина.

написание *-ѣ* в начале слога после гласных, но нельзя отбросить возможность того, что Савва иногда использовал и *ѣ* для неприкрытого *е*; несколько более часто, время от времени, мог использовать и *ѣ* для неприкрытого *а* (помимо *ѣ*), что во Второй хиландарской грамоте покажется довольно обычным (см. прим. 49). Можно даже предположить, что единственные два примера в Первой хиландарской грамоте принадлежат Савве и что писец Немани позаимствовал их из частей конспекта Саввы (и *ѣ*гослови *ѣ* 1, *оу* *ѣ*лѣахъ 53)⁵⁰. Если принять это, то речь идет о несколько более позднем, более прогрессивном развитии одной и той же орфографии по отношению к орфографии в Грамоте бана Кулина⁵¹. В написании *ѣа*, *ѣа* и *ѣе*, *ѣе* монаха Саввы надо предположить то, что присутствовало в представленных документах: *ла*, *на* и *лѣ*, *нѣ*. Первое является орфографической дейотацией, распространенной на сербской почве еще в период перехода от старославянского к изводу (конец XI – начало XII вв.),⁵²

⁵⁰ Единственным местом в Первой хиландарской грамоте, которое исходит непосредственно от святого Саввы, А. Белич считал *оу ѣлѣахъ*, ввиду его орфографического своеобразия по отношению к оставшейся части текста (Белић 1936: 228; ср. также Ивић, Јерковић 1981: 33, 38, 194).

⁵¹ На территории средневековой Боснии, судя по скудному материалу, в самой государственной канцелярии орфография в первой половине XIII в. будет дополнительно упрощена по отношению к состоянию, засвидетельствованном в Грамоте бана Кулина (если взять как пример состояние в документах бана Матея Нинослава, 1232–1250). Для подтверждений того времени см. (Зборник 2011: 139–140 (№ 31), 141–142 (№ 32), 153–155 (№ 37), 181–183 (№ 48) и др.). Подобная тенденция замечается и в местной церковнославянской письменности, но в меньшей мере, вследствие пассивного отношения переписчиков к более ранним рашским текстам. Вопреки всему, и в дальнейшем будет видна ясная связь с двумя важными звеньями из более ранней сербославянской стадии – четвертым писцом Вуканова евангелия и первым писцом Мирославова евангелия.

⁵² Существует мнение, что в сербославянской письменности раннего периода появилось написание *ла*, на тогда, когда написание *ѣѣ*, *ѣѣ*, *ѣѣ* было заменено написанием *ѣа*, *ѣа*, *ѣа*, подобно тому, как написание *ѣю*, *ѣю*, *ѣю* заменено сочетаниями *ѣоу*, *ѣоу*, *ѣоу*. Такой способ написания более последовательно сохранялся на Западе, тогда как в Рашке со временем преимущество получало написание с йотированными гласными буквами (Ивић,

другое написание – единственное возможное решение в глаголице. От свободно примененной орфографии в оригинальных записях в конце Мирославова и Вуканова евангелий, Савву, прежде всего, отделяет написание йотированных букв после шипящих согласных (шю или сл. : шоу Савва), но для более широкого вывода недостаточно элементов. Такое же написание имеется и в Карейском уставе, но полностью отсутствует в дипломатическом материале, проанализированном по этому поводу (см. таблицу).

9. Только на первый взгляд кажется необычным то, что монах Савва и писец бана Радое принадлежат к одной орфографической школе. Эпиграфический материал XII в. показывает, что в Боснии, под влиянием Рашки, произошла замена «большого ера» на «малый ер» в рамках единой одноеровой орфографии, раньше всегда с «большим ером», что уже обсуждалось (§ 2): предварительно тот же процесс был почти окончен в самой Рашке, причем эти две области до около 1200 г., очевидно, представляли собой единое культурное пространство (см. Савић 2019а: 317; ср. Недельковић 1979: 183; о более широком контексте ср. Белић 1936: 227–228)⁵³. Эта субституция

Жерковић 1981: 42–43). О мнении, что в сербских рукописях под влиянием лл, на развились и лоу, ноу см. (Жерковић 1980: 24). Это правило широко применено в Апостоле Гршковича (лоу: въ зем^тоу IV_{16,19–20}; ноу: въ ноуже IV₁₆; на: нна IV₂₀, V₁₁, възбранаеть VII₆; помимо лю: людскоую I₁₇, людехъ III₂₀, глѹща V₂₆; лѣ: извалѣ VI₂), а самые ранние его подтверждения видим в заметках Дмитрия в Синайской псалтыри 3/N (ьу – лж: м(о)л{ж} 140а₆, 140б_{9,21,23}, 141а_{14,20–21}, глаг(о)лжщ{ъ} 140а₁₂; лж: вседръжителѣх 140б_{9–10}; ср. Miklas, Hürner 2015: 314; помимо лю: ключа 140б₁₅).

⁵³ Связь между письменностями в средновековой Боснии и Рашке А. Белич объясняет несколько иначе, но также замечает принципиальное совпадение между Грамотой бана Кулина и Первой хиландарской грамотой (Белић 1936: 228, примечание 1; 275). Белич тогда не знал эпиграфическую традицию этих краев, и поэтому не мог полностью понять место и значение этого памятника. Тем не менее, он обоснованно предположил, что [Растко] Савва, когда пошел на Святую Гору, «должен был пойти, или, по всей вероятности, пошел, с этой орфографией». Для Белича, также, это не означало «что и после 7–8 лет, когда писалась грамота Немани Хиландаре, Савва остался с этой орфографией, и что именно св. Савва написал эту грамоту», а

не могла ограничиться только одной чертой, а произошла в составе целостного образца, именно такого, какой мы видим у писца бана и святого Саввы. Поэтому, здесь можно говорить о придворной письменности, сформировавшейся в ближайшем окружении Стефана Немани, чему особенно способствовало отсутствие диссимилиации как автономного церковного орфографического правила в сербских землях XII в. За развитием рашской придворной орфографической практики мы следим от фрагментарной ктиторской надписи Немани в монастыре Джурджеви Ступови (1170/1171), через подписи Немани и Мирослава на латинском документе (1186), Грамоту бана Кулина (1189), Благайскую надпись (до 1196), Первую хиландарскую грамоту (1198/1199), Вторую хиландарскую грамоту (около 1200), до ктиторской надписи Саввы в Студенице (1208/1209). Орфография Саввы, таким образом (что несколько удивительно), более или менее осталась (по меньшей мере, до первых лет по возвращении в Сербию со Святой Горы) в рамках орфографических норм, усвоенных в ранней молодости в доме родителей (в начале 1180-х), чем объясняется ее принципиальное совпадение с канцелярской орфографией бана Кулина в Боснии, принятой, вероятно, в том же десятилетии (1185/1189).

10. Поскольку главная разница между более ранней (первоначальной сербской) орфографией и более поздней, «рашской», «старшей» и «младшей», состоит в написании групп *ja* и *je*, т. е. 'а и 'е, и в обозначении согласного *h* (Ивић, Јерковић 1981: 193), можно констатировать, что орфография Саввы по типу является подновленной старой, светской орфографией, без несомненных признаков (последовательного) приспособления к кириллической системе⁵⁴. Также можно сделать вывод, что орфография Саввы является только одной из возможных личных модификаций в рамках общей канцелярской модели,

---

считал, что реформа Саввы именно с этой точки начиналась (Белић 1936: 227–228; 275).

⁵⁴ С географической точки зрения, она является рашской, но нет доказательств того, что она и типологически «рашская», как это принято считать в литературе, но является «рашской» в понимании этой орфографии Белича. О том, что в рашских документах в конце XII в. еще не было (в основном) «рашских особенностей» см. (Ивић, Јерковић 1981: 194, 209).

одновременно в общих тенденциях согласованным с тогдашней, более прогрессивной ветвью разнообразной сербской практики. Все-таки система Саввы менее индивидуализирована. Письменность Саввы и сербская письменность вообще в начале XIII в. является результатом долгого процесса. В непосредственном окружении Саввы все время действовали писцы с другими орфографическими навыками. Эти писцы – от Хиландара (Хиландарский устав), через Студеницу, Жичу, Милешеву (надписи на фресках) и Карею (Карейский устав), сформировались в разных писцовых школах. Но в дальнейшем развитии, что не является предметом нашего сообщения, сербская орфография будет опираться на линию, к которой принадлежал святой Савва, и которая была несущей в сербской правящей семье. Она продолжит формироваться через фузию с орфографией, которая, прежде всего, укрепитя в Хиландаре и в Карейской келии, наиболее видным результатом которой является первый список Карейского устава (см. прим. 47)⁵⁵. Будет происходить постоянное согласование духовных и книжных обстоятельств в Сербской архиепископии с этими двумя святогорскими учреждениями, существование и деятельность которых являются, в первую очередь, заслугой монаха, а потом архиепископа Саввы. В этой прочной и живой связи, посредством которой постепенно устроятся обстоятельства в сербской письменности, на самом деле отражается главное влияние Саввы, а не в направлении конкретных решений, которые посредством единственного известного материала, атрибутируемого ему лично, пока не могут быть подтверждены. Помимо использования лигатур *ia*, *к* в функции графической диссимиляции (*ѣ-ia/a/*, *ε-к/а*, *Δ/*), т. е. для обозначения

⁵⁵ Появление младшей Хиландарской грамоты не полностью разъяснено; в основном предполагается, что ее орфографию надо связать с какой-то из орфографий Вуканова евангелия; об этом вопросе в целом нужны дополнительные исследования. Может быть важным отношение к обозначению прежних мягких согласных: во Второй хиландарской грамоте нет обозначения, но имеется гиперйотация, подобная той, что у основного писца в Мирославовом евангелии (полючѣти ⁴⁸), в отличие от Карейского устава, в котором имеется противоположность (рекъшю ⁷⁰⁻⁷¹), хотя в обоих памятниках имеется характерная сербская дейотация типа *ла*, на (помышляющоу Хил-2³¹, являеть се КарУст¹⁰; но и попеременно волю ⁶² и воноу Хил-2²² и последовательно оставлю КарУст⁴⁰).

гласного начала слова и слога, в позиции зияния (а–я, е–е) (Пешикан 1977: 160)⁵⁶, со временем эти графемы будут включаться в систему исключительно в основной функции⁵⁷. Это изнутри будет преобразовать рашскую письменность в так наз. «рашскую орфографическую школу» (ср. Јерковић 1980: 23), которую оправданно называют «рашко-святогорской». В течение XIII в. будет выполнена гомогенизация и нормализация орфографии в Сербской земле Неманичей.

---

⁵⁶ О влиянии первой на другую систему ср. (Пешикан 1973: 72).

⁵⁷ Инвентарь функционально преобразуется отбрасыванием правила контрастной диссимиляции смежных гласных, при поддержке со стороны исчезают из системы некоторые единицы, юсы (уже сто лет без этимологического значения); другие единицы, йотированные буквы, освобождаются для своей исторической роли, чуждой той культурной среде, в которой сильна глаголическо-кириллическая традиция, на началах простой транскрипции.

Voc : Voc									о-ѡ и о-ѡ, оу-ѡ, ю-ѡ, ѡ-ѡ)
ѡ	ѡ (*-)	±	ѡ	ѡ (*-)	±	±	±	±	±

	Григ-1 (ок. 1165)	Григ-2 (1161/ 1162– 1166)	Вук-4 (ок. 1200)	Срезн (трет. четв. XII в.)	Григ- Гильф (кон. XIII в.)	Мост (перв. треть XIV в.)	КарУст (третье дес. XIII в)
<i>ѡ, ѡ</i>	ѡ	ѡ	ѡ (ѡ)	ѡ (*ѡ)	ѡ	ѡ	ѡ
<i>ѡ</i>	ѡ	ѡ	ѡ и ѡ	<i>ѡ</i>	ѡ	ѡ	ѡ
<i>-ѡи(-)</i>	-ѡ	-ѡ-	-ѡ, -ѡи	<i>-ѡ-</i> и <i>-и-</i>	-ѡ и -и	-ѡ	-ѡ- и -и-
<i>кѡ</i> и т. п.	?	кѡ и кѡ	кѡ и кѡ	?	кѡ	кѡ	кѡ
<i>(Voc-)ѡ-</i>	-ѡ- и -ѡ	-ѡ- и -ѡ-	-ѡ- (в. ДИССИМИЛ. : -ѡ-)	-ѡ-	-ѡ-	-ѡ- и -ѡ-	-ѡ-
<i>(Voc-)ѡ-</i>	-ѡ- и -ѡ-	-ѡ- и -ѡ-	-ѡ- (в. ДИССИМИЛ. : -ѡ-, * -ѡ-)	-ѡ-	-ѡ- (* -ѡ-)	-ѡ- и -ѡ-	-ѡ- (*-ѡ)
<i>ѡа, ѡа</i>	?	ѡа, ѡа	ѡа	ѡа, ѡа	ѡа, ѡа и ѡѡ, ѡѡ	ѡа, ѡа (*ѡѡ × 2)	ѡа, ѡа
<i>ѡу, ѡу</i>	?	ѡу (рубрика : ѡу)	ѡу, ѡу	ѡу	ѡу и ѡу (ѡѡ)	ѡу, ѡу	ѡу, ѡу
Cons-ѡ-	Cons-ѡ-	Cons -ѡ- и Cons-ѡ	Cons-ѡ-	Cons-ѡ-	Cons-ѡ- и Cons-ѡ-	Cons-ѡ-	Cons-ѡ- и Cons-ѡ-
<i>(Voc-)ѡ-</i>	?	-ѡ-	-ѡ- (* -ѡ-)	-ѡ-	-ѡ- (* -ѡ-)	-ѡ- (* -ѡ- × 1)	-ѡ-
<i>ѡе, ѡе</i>	?	ѡе, ѡе	?	ѡе	ѡе, ѡе	ѡе, ѡе	ѡе, ѡе
<i>(Voc-)ѡ-</i>	(-)ѡ-	(-)ѡ-	ѡ- (ѡ-)	ѡ- и ѡ-	(-)ѡ- и ѡ- (* ѡ-)	(-)ѡ- и ѡ- (* -ѡ- × 1)	ѡ- (*ѡ-, ѡ-)
<i>(-)ѡ-</i>	ѡу (* -ѡ; ѡ-)	ѡу (* ѡ) ѡ-	ѡу (в. ДИССИМИЛ. : ѡ)	ѡу	ѡ и ѡу (* /и/-ѡ-)	ѡу (*ѡ) и ѡ	ѡу (-ѡ)
<i>ѡ- (-ѡ, -ѡ) ></i>	ѡ	ѡ (ѡ)	?	?	ѡ	ѡ и ѡ	ѡ

<i>h</i>	–	–	–	–	–	–	Г
$\xi >$	?	?	?	?	?	кѣс	?
<i>шу</i> и т. п.	зю ($z < s$)	чю	?	чю҃	щю҃	шю҃	шю
Диссимил. Voc : Voc	–	–	+ (ѣ-к, ѣ-л, н-ъ, љ-ѡ, ѣ-ѡ, о҃҃-ѣ) (* –)	–	+ (ѣ-л, ю-л-ѡ, ѡ-ѡ)	+ (ѣ-ѡ, ѣ-л, ю-л, ѣ-к) (* –)	–
-ѣ-	– (*ѣ)	± (*ѣ)	±	±	±	±	–

	Райн (ок. 1200)	Мир-1 (ок. 1161/ 1162–1166)	Мих (посл. четв. XII в.)	Вен (кон. XII в.)	Грш (сред. XII в.)	Лант (вт. пол. XI в.)	Дмитр-1 (XI/ XII в.)	Дмитр-2 (XI/ XII в.)
<i>ь, ѣ</i>	ь	ь	ь	ь	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ
<i>ы</i>	и	ы	и	и	ѣи	ѣи	ѣи	ѣи
<i>-ыи(-)</i>	-и	-ы-	-и-	-и	-ѣи	-ѣи-	-ѣи-	-ѣи-
<i>кы</i> и т. п.	ки	ки (* кы)	ки	-ки	-ки	-ки	-кѣи	?
(Voc-) <i>ја-</i>	-ѣ- и -ѡ-	-ѣ- и в. диссимил.: -ѡ-	-ѣ-	-ѣ-	-ѣ-	-ѣ-	-ѣ- (* -л)	-ѣ-
(Voc-) <i>је-</i>	-ѣ-	-ѣ- и в. диссимил.: -л- (-л-)	-ѣ-	-ѣ-	-ѣ- (* -ѡ)	-ѣ- и ЭТИМОЛ. Voc-л -л- и л-ѡ	-ѣ- и ЭТИМОЛ. Voc-л	-ѣ- и ЭТИМОЛ. Voc-л
<i>ѡа, ѡѡ</i>	лл, на	лѣ, нѣ, рѣ	лл, на (* нѣ)	нѣ	лл (*лѣ), на	лѣ (ср. ѡл)	лѣ, нѣ	лѣ, нѣ
<i>ѡу, ѡѡ</i>	лѣ	лю и лѡ, ню	лю, (ноу)	?	лю и лоу, ноу	лю	лѡ, лоу, лю	лю
Cons- <i>у-</i>	–	Cons-ю- и Cons-л- и Cons-о҃҃- = Cons-у- (конфузия)	Cons-о҃҃- и Cons-ю-	Cons-у-	Cons-у-	?	Cons-у-	Cons-у-
(Voc-) <i>ју-</i>	-ю-	-ю- и -л-	-ю-	?	-ю-	?	-ю-	?

ъе, ње	лє, нє	лє, нє (* в диссимил. на)	лє, нє	?	лє, нє	лє	лє	лє
(Voc-)o-	(-)o-	(-)o- (* -o-, õ-)	-o-	o-	(-)o- (* õ-)	-o-	-o-	-o-
(-)y-	ѡ	o҃҃ и y҃҃, ѡ и ю (* ѡ)	o҃҃ (глагол. q҃)	o҃҃ (глагол. q҃)	o҃҃ (глагол. q҃)	o҃҃ (глагол. q҃)	o҃҃ (глагол. q҃) и этимол. и неэтимол. ѡ	o҃҃ (глагол. q҃)
γ- (-ε, -ι) >	г	λ и г	λ	λ	λ	?	λ	?
ђ	–	–	–	–	–	–	–	–
ξ >	?		?	?	κъс	?	?	?
шу и т. п.	?	шю и шоу (конфузия)	щю	?	ʃo҃҃	?	шѡ	?
Диссимил. Voc : Voc	–	+ (o-ω, ѡ-я, ѡ-а, ю-ѡ-o҃҃, ε-Δ (Δ), ε-κ, н-ι) (* -)	± (-: ε-ε, но + : ѡ-а)	–	– (* +: н)	– (* +: Δ-Δ)	–	–
ѡ	– (* +)	±	±	' и ѡ	±	±	±	+ (* -)

ИСТОЧНИКИ

Вен – Венские листки (отрывок Миссала), ÖNB (Wien), Cod. Slav. 136, конец XII в.; изд.: V. Jagić. Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente, Wien, 1890. 10–14. Taf. I–II.

Вук-4 – четвертый писец Вуканова евангелия, л. 10, РНБ (СПб.), F. I. п. 82 и 1 л. БАН 24.4.2 (Срезн. 49) (СПб.), ок. 1200 г. (1196–1202 гг.); изд.: Врана 1967.

Григ-1 – Григорий дьяк, свободный текст в Мирославовом евангелии, Национальный музей Сербии (Белград), № 1536, 1161/1162–1166 гг.; изд.: Родић, Јовановић 1986.

Григ-2 – Григорий дьяк, зависимый текст в Мирославовом евангелии, Национальный музей Сербии (Белград), № 1536, 1161/1162–1166 гг.; изд.: Родић, Јовановић 1986.

Григ-Гильф: Григоровича-Гильфердинга евангелие, РНБ (СПб.), Гильф. 61 и РГБ (М.), Григ. ф. 87, № 11.01, конец XIII в.; издание отрывка Григоровича: V. Jagić. Odlomak jevangjelja bosanskoga pisanja. Opisi i izvodi iz nekoliko južnoslovenskih rukopisa // Starine JAZU. Zagreb, 1878. IX. S. 134–137.

- Грш – Апостол Гршковича (отрывки), АХАЗУ (Загреб), Фрагм. глаг. 2, середина XII в.; изд.: *V. Jagić. Grškovičev odlomak glagolskog apostola // Starine JAZU. Zagreb, 1893. XXVI. S. 33–161 + Tab. I–VIII.*
- Дмитр-1 – Записи Дмитрия в Синайской Псалтыри, Монастырь св. Екатерины, Sin. Slav. 3/N, конец XI – начало XII в.; изд.: Савић 2019а: 91–108; *Psalterium Demetrii Sinaitici et Folia medicinalia (Monasterii sanctae Catharinae codex slavicus NF 3). Editio critica / Praepaverunt N. Miclas et al. Sub red. N. Miklas et al. Wien, 2021. P. 187, 189, 191, 254, 465–467, 473.*
- Дмитр-2 – первая страница Киевских листков, Национальная библиотека Украины (Киев), ДА/П 328, конец XI – начало XII в.; изд.: Савић 2019а: 72–74; ср. *Jagić 1890: 56–57 + Taf. X.*
- КарУст – Карейский устав, Хиландарский монастырь, № 132/134, 1199 г., список третьего десятилетия XIII в.; изд.: Богдановић 1985.
- Ктит – Ктиторская надпись в церкви Богородатери, Монастырь Студеница, 1208/1209 гг.; изд.: Суботић и др. 2015: 35–44.
- Кул – Грамота бана Кулина, БАН (СПб.), № 4.5.6, 1189 г.; изд.: *Н. Гоуић. Критичко издање Повеље босанског бана Кулина. Осамсто година Повеље бана Кулина (1189–1989). Сарајево, 1989. С. 7–22.*
- Лант – Палимпсест Ланта (Октоих), РНБ (СПб.), Q. п. I. 64, вторая половина XI в.; частичное издание: *Lunt 1958.*
- Мир-1 – Мирославово евангелие, Национальный музей Сербии (Белград), № 1536 и 1 л. РНБ (СПб.), F. п. I. 83, 1161/1162–1166 гг.; изд.: Родић, Јовановић 1986.
- Мих – Апостол Михановича (отрывки), АХАЗУ (Загреб), Фрагм. глаг. 1, последняя четверть XII в.; изд.: *V. Jagić. Gradja za glagolsku paleografiju // Rad JAZU. Zagreb, 1868. II. P. 1–35.*
- Мост: Мостарское евангелие, АСАНУ (Белград), № 343, первая треть XIV в.; изд.: *М. Н. Сперанский. Мостарское (Манойлово) боснійское евангелие (Отрывки). Варшава, 1906.*
- Порт – Надпись на притолоке портала перед наосом церкви Богородатери, Монастырь Студеница, 1208/1209 гг.; текст и фотография: *Живковић 2019.*
- Райн – Сербославянские евангелические перикопы, с Венским Октоихом (конволют), ÖNB (Wien), Cod. Slav. 46, ок. 1200 г.; изд.: *J. Rajnhart. Српске јеванђелске перикопе Велике седмице у Бечком октоиху (cod. Vindob. Slav. No 46) // Наслеђе и стварање. Свети Ћирило. Свети Сава (869–1219–2019). Београд, 2019. Књ. I. С. 305–322.*

- Сиен – Ктиторская и молитвенная надпись на крышке реликвария с правой рукой Предтечи, Сиенский собор, ок. 1219/1220 гг.; текст и фотографии: Поповић 2018: 29–31.
- Сим-1 – старец Симеон, свободный текст в Вукановом евангелии, РНБ (СПб.), Ф. I. п. 82, 1202 г.; изд.: *Б. Трифуновић*. Запис старца Симеона у Вукановом јеванђељу. Издање текста // Са светогорских извора. Београд, 2004. С. 65–87; ср. Врана 1967.
- Сим-2 – старец Симеон, зависимый текст в Вукановом евангелии, РНБ (СПб.), Ф. I. п. 82 и 1 л. БАН 24.4.2 (Срезн. 49) (СПб.), ок. 1200–1202 гг.; изд.: Врана 1967.
- Срезн – Листки Срезневского (Житие Иоана Богослова), БАН (СПб.), Срезн. 65, № 24.4.18, третья четверть XII в.; изд.: Трифуновић 1997.
- Темн – Темничская надпись, Национальный музей Сербии (Белград), первая половина XI в.; изд.: *Љ. Стојановић*. Темнићки натпис // Јужнословенски филолог. Београд, 1913. I. С. 4–20.
- Хил-1 – Первая учредительная грамота монастыря Хиландар, Стефана Немани, раньше в монастыре Хиландар, 1198/1199 гг.; изд.: *Б. Трифуновић, В. Бјелогрић, И. Брајовић*. Хиландарска оснивачка повеља светого Симеона и светого Саве // Осам векова Студенице. Зборник радова. Београд, 1986. С. 49–60 + 1 сл.; ср. Зборник 2011: 67–69 (№ 9).
- Хил-2 – Вторая учредительная грамота монастыря Хиландар, Стефана Неманича, Монастырь Хиландар, № 1/1, ок. 1200 г.; изд.: Зборник 2011: 79–83 (№ 12).
- ХилУст – Хиландарский устав, Монастырь Хиландар, № 156, 1199/1200 гг., список, вероятно 1206 г.; изд.: Хиландарски типик. Рукопис СНЛ AS 156 / Прир. Д. Богдановић. Београд, 1995.

ЛИТЕРАТУРА

- Баришић 1986 – *Баришић Ф.* Преводи грчких повеља о оснивању српског Хиландара // Књижевност. Београд, 1986. Књ. 8–9. С. 1217–1228.
- Белић 1936 – *Белић А.* Учешће св. Саве и његове школе у стварању нове редакције српских ћирилских споменика // Светосавски зборник. Расправе. Београд, 1936. Књ. 1. С. 211–276.
- Белић 1950 – Историја српскохрватског језика. Речи са деklinацијом. Предавања д-ра Александра Белића. Београд, 1950. Књ. 2. Св. 1.
- Богдановић 1980 – *Богдановић Д.* Историја старе српске књижевности, Београд, 1980.

- Богдановић 1985 – Карејски типик светога Саве / Прир. Д. Богдановић. Београд, 1985.
- Богдановић 1997 – *Богдановић Д.* Развој ћирилског писма у Србији до XV века // Студије из српске средњовековне књижевности. Избор и предговор Т. Суботин-Голубовић. Београд, 1997. С. 128–164 [Sofia, 1985].
- Бубало 2016 – *Бубало Ђ.* Српска земља и поморска у доба владавине Немањића. Од Сабора у Расу до Сабора у Дежеву. Београд, 2016. Књ. 1.
- Бубало 2020 – *Бубало Ђ.* Још једном о години смрти краља Стефана Првовенчаног // Стефан Првовенчани и његово доба. Београд, 2020. С. 99–118.
- Врана 1967 – *Врана Ј.* Вуканово еванђеље. Београд, 1967.
- Даничић 1865 – *Даничић Ђ.* Живот светога Симеуна и светога Саве. Написао Доментијан. Биоград, 1865.
- Ђорђевић 1978 – *Ђорђевић И.* О фреско-иконама код Срба у средњем веку // Зборник Матице српске за ликовне уметности. Нови Сад, 1978. Бр. 14. С. 77–98 + 12 сл.
- Ђорђевић 1986а – *Ђорђевић И. М.* Натписи на свицима и књигама у најстаријем студеничком зидном сликарству // Осам векова Студенице. Зборник радова. Београд, 1986. С. 197–200 + 21 сл.
- Ђорђевић 1986б – *Ђорђевић И. М.* О најстаријем зидном сликарству у студеничкој Богородичиној цркви // Православље. Осам векова Студенице. Београд, 15. мај 1986. Год. XX. Бр. 460. С. 4–5.
- Ђорђевић 1971 – *Ђорђевић П.* Историја српске ћирилице. Палеографско-филолошки прилози, Београд, 1971.
- Ђорђевић 1977 – *Ђорђевић П.* Списи Светог Саве и филологија // Свети Сава. Споменница поводом осамстогодишњице рођења (1175–1975). Београд, 1977. С. 245–254.
- Ђурић 1974 – *Ђурић В. Ј.* Византијске фреске у Југославији, Београд, 1974.
- Ђурић 1979 – *Ђурић В. Ј.* Свети Сава и сликарство његовог доба // Међународни научни скуп Сава Немањић – свети Сава. Историја и предање. Београд, 1979. С. 245–261.
- Живковић 2019 – *Живковић М.* 23. Натпис на надвратнику портала између припрате и наоса // Духовно и културно наслеђе манастира Студенице: древност, постојаност, савременост, Београд 2019. С. 62–63 (сл. 23).
- Зборник 2011 – Зборник средњовековних ћириличких повеља и писама Србије, Босне и Дубровника (1186–1321) / Прир. В. Мошин, С. Ћирковић, Д. Синдик. Ред. Д. Синдик. Београд, 2011. Књ. I.
- Ивић, Јерковић 1981: *Ивић П., Јерковић В.* Правопис српскохрватских ћирилских повеља и писама XII и XIII века. Нови Сад, 1981.

- ИСН I – Историја српског народа. Од најстаријих времена до Маричке битке (1371). Београд, 1981. Књ. I.
- Јерковић 1980 – *Јерковић В.* Средњовековне ортографске школе код Срба // Југословенски семинар за стране слависте. Београд, 1980. 31. С. 19–28.
- Јовановић-Стипчевић 1998 – *Јовановић-Стипчевић Б.* Писар Карејског типика // Међународни научни скуп Свети Сава у српској историји и традицији. Београд, 1998. С. 126–133.
- Кораћ 1979 – *Кораћ В.* Свети Сава и програм рашког храма // Међународни научни скуп Сава Немањић – свети Сава. Историја и предање. Београд, 1979, Београд, 1979. С. 231–244 + 6 сл.
- Куљбакин 1925 – *Куљбакин С.* Палеографска и језичка испитивања о Мирослављевом јеванђељу. Сремски Карловци, 1925.
- Марковић 2009 – *Марковић М.* Прво путовање светог Саве у Палестину и његов значај за српску средњовековну уметност, Београд, 2009.
- Миљковић 2008 – *Миљковић Б.* Житија светог Саве као извори за историју средњовековне уметности. Београд, 2008.
- Мошин 1946 – *Мошин В.* Уговор св. Саве са светогорским протатом о земљи за виноград // Гласник Државног музеја. Сарајево, 1946. С. 81–122 + т. I–III.
- Мошин 1963 – *Мошин В.* «Револуције» у историји српског правописа // Библиотекар. Београд, 1963. XV/6. С. 465–475.
- Недељковић 1979 – *Недељковић О.* Свети Сава и рашка правописна школа // Међународни научни скуп Сава Немањић – свети Сава. Историја и предање. Београд, 1979. С. 177–188.
- Пешикан 1973 – *Пешикан М.* Мокропољско јеванђеље из XIII века – споменик значајне фазе у развоју старосрпске писмености // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Нови Сад, 1973. Бр. XVI/1. С. 61–88.
- Пешикан 1977 – *Пешикан М.* Питања ортографске стандардизације и метода речничке обраде грађе српске редакције старословенског језика // Јужнословенски филолог. Београд, 1977. Књ. XXXIII. С. 157–164.
- Пешикан 1979 – *Пешикан М.* Колико је писара писало Вуканово јеванђеље? // Јужнословенски филолог. Београд, 1979. Књ. XXXV. С. 147–159.
- Пешикан 1985 – *Пешикан М.* О ортографским видовима српске редакције // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 1985. 14/1. С. 45–52.
- Пириватрић 2011 – *Пириватрић С.* Манојло I Комнин, «царски сан» и «самодршци области српског престола» // Зборник радова Византолошког института. Београд, 2011. XLVIII. С. 89–118.

- Поповић 2018 – *Поповић Д.* Реликвија Претечине деснице у Сијени // Ризница спасења. Култ реликвија и српских светих у средњовековној Србији. Београд: Нови Сад, 2018. С. 15–53.
- Радојичић 1936 – *Радојичић Ђ.* Сп. Зашто је Студеница посвећена св. Богородици Благодетелници (Евергетиди) // Богословље. Београд, 1936. XI. С. 294–300, 405–411.
- Родић, Јовановић 1987: *Родић Н., Г. Јовановић.* Мирослављево јеванђеље. Критичко издање. Београд, 1986.
- Савић 2013 – *Савић В.* Штокавска вокализација у Хиландарском типуку // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Београд, 2013. Књ. LXXIX. С. 83–88.
- Савић 2019а – *Савић В.* Српска књижевна реч у својим првим столећима. Подгорица–Ниш, 2019.
- Савић 2019б – *Савић В.* 12. Надгробни натпис «првог» студеничког игумана Дионисија // Духовно и културно наслеђе манастира Студенице: древност, постојаност, савременост. Београд, 2019. С. 45 (сл. 12), 46–47.
- Савић 2019в – *Савић В.* «Образник светога Саве Српскога». О датовању предлошка јединог српскословенског преписа Студеничког типика // Наслеђе и стварање. Свети Ћирило. Свети Сава (869–1219–2019). Београд, 2019. Књ. II. С. 385–430.
- Савич 2020 – *Савич В.* Один лист Вуканова евангелија (1196–1202): предтеча «боснийских» (западносербских) рукописей XIII–XV века // Славянское и балканское языкознание. Палеославистика – 3. М., 2020. Вып. 20. С. 199–227.
- Срезневский 1876 – *Срезневский И.* Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ // Сборникъ Отдѣлення русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ. СПб., 1876. Т. XV.
- Станишић 2016 – *Станишић В.* О старини једнојеровог правописа у словенској писмености // Стефан Немања – преподобни Симеон Мироточиви. Зборник радова. Београд; Беране. 2016. Т. I. С. 299–306.
- Стојановић 2004 – Љубомир Стојановић о Мирослављевом јеванђељу / Прир. Н. Родић. Горњи Милановац, 2004 [1893, 1897].
- Суботић и др. 2015 – *Суботић Г., Б. Миљковић, И. Шпадијер, И. Том.* Натписи историјске садржине у зидном сликарству (XII–XIII век). Београд, 2015. Т. I.
- Суботић, Максимовић 2012: *Суботић Г., Љ. Максимовић.* Свети Сава и подизање Милешева // Византијски свет на Балкану. Београд, 2012. Књ. I. С. 97–109.

- Тодић 1990–1991 – *Тодић Б.* Иконографска истраживања жичких фресака XIII века // Саопштења. Београд, 1990–1991. XXII–XXIII. С. 25–40.
- Томић 2019 – *Томић М.* 12а. Надгробни натпис „првог“ студеничког игумана Игњатија // Духовно и културно наслеђе манастира Студенице: древност, постојаност, савременост. Београд, 2019. С. 46 (сл. 12а), 47–48.
- Тот 1978 – *Тот И. Х.* К изучению одноерových памятников XI в. // *Studia Slavica Hungarica*. 1978. Т. XXIV. С. 229–258.
- Трифунувић 1967 – *Трифунувић Ђ.* Глагол *работати* у Студеничком натпису из 1209 године // Зограф. Београд, 1967. 2. С. 6–7.
- Трифунувић 1986 – *Трифунувић Ђ.* О најстаријим натписима у Богородичиној цркви манастира Студенице // Православље. Осам векова Студенице, Београд, 15. мај 1986. Год. XX. Бр. 460. С. 10–13.
- Трифунувић 1993 – *Трифунувић Ђ.* Архаични правопис у натписима Богородичиног храма у Пећи, задужбине архиепископа Данила II // Зборник Матиче српске за књижевност и језик. Нови Сад, 1993. Бр. XLI/1. С. 5–12.
- Трифунувић 1997 – *Трифунувић Ђ.* Житије из времена светога Саве // Спаљивање моштију светога Саве (1594–1994). Зборник радова. Београд, 1997. С. 39–54.
- Трифунувић 2001 – *Трифунувић Ђ.* Ка почецима српске писмености. Београд, 2001.
- Турилов 2004 – *Турилов А. А.* Ватиканское сербское [Будилово] евангелие // Православная энциклопедия. Москва, 2004. Т. VII. С. 306.
- Чанак-Медић 1986 – *Чанак-Медић М.* Архитектура // Манастир Студеница / М. Кашанин, М. Чанак-Медић, Ј. Максимовић, Б. Тодић, М. Шакота. Београд, 1986. С. 27–94.
- Чанак-Медић и др. 2014 – *Чанак-Медић М., Д. Поповић, Д. Војводић.* Манастир Жича. Београд, 2014.
- Чанак Медић, Тодић 2015 – *Чанак-Медић М., Б. Тодић.* Манастир Студеница. Нови Сад, 2015 [2011].
- Шпадијер 2006 – *Шпадијер И.* Писар киторског натписа светог Саве у Студеници // Зборник радова Византолошког института. Београд, 2006. XLIII. С. 517–526.
- Babić 1988 – *Babić G.* Les moines-poètes dans l'église de la Mère de Dieu à Studenica // Студеница и византијска уметност око 1200. године. Међународни научни скуп поводом 800 година манастира Студенице и стогодишњице САНУ. Септембар 1986, Београд, 1988. С. 205–217 + 17 сл.
- Djordjević 1988 – *Djordjević I. M.* Das Programm der Muttergotteskirche in Studenica und die serbische mittelalterliche Wandmalerei // Студеница и

- византијска уметност око 1200. године. Међународни научни скуп поводом 800 година манастира Студенице и стогодишњице САНУ. Септембар 1986. Београд, 1988. С. 505–516.
- Djurić 1988 – *Djurić V. J.* La plus ancienne peinture de Studenica à la lumière de l'historiographie // Студеница и византијска уметност око 1200. године. Међународни научни скуп поводом 800 година манастира Студенице и стогодишњице САНУ. Септембар 1986, Београд, 1988. С. 171–184 + 2 сл.
- Đorđić 1960 – *Đ[orđić] P.* Jezik, srpskohrvatski (hrvatskosrpski), II. Književni jezik. A) Književni jezik na osnovi staroslavenskog jezika. a) U srpskoj književnosti do Dositeja // Enciklopedija Jugoslavije. Zagreb, MCMLX. T. IV. P. 511–514.
- Gäläbov 1967 – *Gäläbov I.* La rotonde de Syméon dans l'histoire du vieux-bulgare littéraire // Byzantinoslavica. Praha, 1967. Roč. XXVIII/1. S. 98–117.
- Lunt 1958 – *Lunt H. G.* On Slavonic Palimpsests // American Contributions to the Fourth International Congress of Slavists. Moscow, september 1958, 'S-Gravenhage, 1958. P. 191–209.
- Miklas et al. 2012 – Psalterium Demetrii Sinaitici (monasterii sanctae Catharinae codex slav. 3/N), adiectis foliis medicinalibus / Praep. M. Gau, D. Hürner, F. Hollaus, F. Kleber, M. Lettner, H. Miklas. Sub red. H. Miklas. Wien 2012.
- Miklas, Hürner 2015 – *Miklas H., Hürner D.* Westliche elemente in den sinaitischen glagolitischen Handschriften // Hrvatsko glagoljaštvo u europskom okružju. Zbornik radova Međunarodnoga znanstvenoga skupa (2012). Zagreb, 2015. S. 301–320.
- Miklosich 1865 – *Miklosich Fr.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Emendatum auctum, Vindobonae, 1862–1865.
- Mošin 1962 – *Mošin V.* O periodizaciji rusko-južnoslavenskih književnih veza // Slovo. Zagreb, 1962. XI–XII. S. 13–30.
- Nedeljković 1967 – *Nedeljković O.* Poluglasovi u staroslavenskim epigrafskim spomenicima // Slovo. Zagreb, 1967. XVII. S. 5–36.
- Pantelić 1985 – *Pantelić M.* O Kijevskim i Sinajskim listićima // Slovo. Zagreb, 1985. XXXV. S. 5–56.
- Vrana 1961 – *Vrana J.* L'Évangélaire de Miroslav. Contribution à l'étude de son origine, 'S-Gravenhage, 1961.

Viktor Savić
University of Belgrade, Serbia
Serbian Language Institute
of the Serbian Academy of Sciences and Arts,
Belgrade, Serbia

The Orthography of Saint Sava's Writings

After the publication of the famous study by A. Belić “Učesće sv. Save i njegove škole u stvaranju nove redakcije srpskih ćirilskih spomenika” [The Role of Saint Sava and His School in Establishing a New Recension of Serbian Cyrillic Texts, 1936], the belief that Saint Sava reformed the Serbian orthography according to the principles adopted on Mount Athos (where he lived between 1192 and 1207) became widely adopted. Belić came to this conclusion relying on the orthography of the Typikon of Karyes, where he believed to have identified “the master’s hand” and where, according to him, Saint Sava’s “reform” was carried out “the most radically”. Belić attributed the diversity of the orthographic practice in the late 12th century and in the early decades of the 13th century to Saint Sava’s flexibility. The research carried out in recent decades has rendered it implausible that Sava wrote the Typikon of Karyes, but this text is still associated with his time and probably with him personally. So far, the only major text that is reliably directly associated with Saint Sava has not been properly exploited. It was discovered after the publication of Belić’s study, namely in 1951. It is the founder’s inscription in the Studenica monastery (1208/1209). There are several minor inscriptions associated with Saint Sava which are orthographically consistent with this one. The analysis of the Studenica inscription shows that in principle, Saint Sava’s orthography did not change on Mount Athos. His orthography is secular, formed in the Raška court scriptorium and identical to the orthography of the Charter of Ban Kulin (1189), which in terms of typology belongs to the changing orthographic pattern identified in the two Serbian founding charters of the Hilandar monastery – Simeon Nemanja’s (1198/1199) and Stefan Nemanjić’s (ca. 1200). After Saint Sava’s departure from his homeland, this pattern continued to develop. In this context, it may be concluded that the orthography that was until recently tentatively designated as the “Zeta-Hum” (or “Hum-Bosnian”) orthography was actually “Rascian” in its earlier phase. This also means that the term “Rascian orthography” must be redefined. The material preserved in this small corpus does not provide answers to all questions; there are major limitations as regards the marking of palatal groups, the

transformation of which is crucial for understanding the development of orthography. Although this is not the main subject of this paper, we can now see more clearly how Saint Sava could have influenced the consolidation of orthography in Serbia under the Nemanjić dynasty in the 13th century – not by imposing his personal pattern (certainly until 1208/1209), and, most probably, not by “favouring one of the existing patterns in use”, but by linking the Serbian Church with the Hilandar monastery and the Karyes cell (and later with the Middle East), thereby opening up Serbian culture to the main religious and literary currents. In the Slavic environments, these were associated with the Cyrillic alphabet, which was at that time largely independent of the Glagolitic writing and orthographic system.

Key-words: Rascian orthography, Saint Sava, founder’s inscription in the Studenica monastery (1208/1209), Cyrillic alphabet